

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА.

театральное обозрение

Грезилось ли Гоголю?..

Туркменский академический театр драмы имени Моллакепеса, отмечающий юбилейное пятидесятилетие, находится сегодня перед крутыми переделками. Проводит смену поколений, уходя от основоположника, те, кто создавал по хитрому заданию прославленного академического. Из этого поколения остались единицы. Они сейчас не только в почете, но и у руля. Знаменитая Сола Мурадова, сыгравшая десятки ролей с корифеями туркменской сцены — Аманом Кульмамедовым, Алты Нарлиевым, Базаром Амановым, — директор театра. Она полна энергии и сил, мечтает сыграть Хануму в новом спектакле. Директор с пониманием следит за становлением молодых, поддерживает их, и не только юных, а и тех, кому сейчас тридцать — тридцать пять лет, тех, кто устремлен вперед и жаждет обновления эстетики театра.

Может быть, эти тридцатилетние поздравляют так смело о себе заглянув. Но туркменские «поздние» молодые — довольно типичное явление для всего нашего театрального процесса. У нас ведь в молодых часто ходит и те, кому перевалило за сорок. Привлекатель для настоящей молодости сегодня могут быть, пожалуй, только театры-студии.

В репертуаре Туркменского театра драмы преобладают пьесы национальных драматургов. Это определялось давно. Теперь, пожалуй, поиски сегодняшнего собственного стиля, «лица театра» ведутся более энергично в спектаклях, раскрывающих волнующие проблемы нашего общества. И раньше труппа уделяла много внимания современным проблемам, но нынче современность подается и трактуется глубже. Сценический язык уже отказывается от внешней бытовщины, стереотипов, выработанных годами. Причем это движение и обновлению эстетики выглядит не как временное увлечение «модой». Нет, новому способствуют и открытость восприятия зрительского зала, и зрелость национальных традиций, и, самое важное, профессиональная подготовленность театрального молодого поколения. Оно воспитано мастерами русской режиссерской и актерской школы.

Главный режиссер театра Ата Алазов, недавно принявший этот пост, — ученик А. Гончарова. Его усилия направлены и тому, чтобы туркменская «академия» жила мыслями и идеями сегодняшнего дня. Только что завершил работу над спектаклем «Укрощение строптивой» Шекспира дебютанты в режиссуре Какаджан Аширов, вышедший из Московского театрального училища имени М. С. Щепкина, закончивший стажировку также у А. Гончарова. Молодые, теперь уже актеры среднего поколения (ни на смену идут двадцатилетние), — высокой квалификации, имеющие высшее театральное образование. Они-то и вершат судьбу театра, формируют его поиски, а ведь поиски всегда сопряжены с трудностью.

У Театра имени Моллакепеса свой зритель — неискушенный, доверчивый, молчаливый идущий на контакт с актерами, у которых годами выработались определенные актерские приемы, порой мелочного свойства. Обновить их, перевести на современный сценический язык, не нарушая природы контактов со зрителем, — задача не из простых. Теперь в этом плане намечаются сдвиги.

Начну свой рассказ о пьесе «Веление сердца» современного туркменского драматурга В. Суханова. Эта пьеса не отличается особенной новизной, более того, в ней еще заметны следы прежних схем. Но сквозит, как проглядываются искренность автора, его заинтересованность сказать правду о сегодняшней деревне.

Драматург поставил в центр драмы трагический образ председателя колхоза Сердара Байрамова, человека сильного духом, непримиримого к подлости, к потребительской идеологии, к ложу. Фронтончик, герой войны, которого любят и уважает народ, умирает, затравленный халатами, лопкачами, тусовщиками. Режиссер Г. Сейдиев в весь актерский коллектив внесли в текст поэтичность, заволагованность, правду чувств и мыслей, на которые так легко реагирует туркменский зритель. И прежде всего это относится к исполнителю главной роли Байрамову А. Курбандурдыеву, сыгравшему трагическую роль в манере психологического театра, мясотоночно мягко, раздумчиво. В небольшой роли Жемал, дочери Байрамова, Г. Аширова блистнула настоящей изобретательностью в фантазии. В хорошей манере, тихой и спокойной, играет Орлова Ч. Иманкулова.

С еще большей наглядностью черты современного психологического театра выразились в «Балладе о Хашаре» Б. Худайязарова. Эта драма-притча написана автором на основе его повести. Речь в ней идет о женщинах, во время войны в неимоверно трудных условиях прокладывая стезю водный канал. Режиссер А. Алазов и художник Х. Аллабердыев выстраивают притчевое действие, метафорически используют сцену, вводят символы-знаки. Силой мастерства замечательных актрис О. Иманкуловой, Г. Ашировой, Е. Гараевой, О. Абсатовой трагическая притча осеждается душевным оптимизмом. Правда, иной раз пробивается у исполнительниц привычка к «эпиграмматичности» со зрительскими испытаниями приемычками, на которые еще поддается неискушенный зритель.

Ветеран туркменской режиссуры Яков Фельдман, проработавший в Ашхабаде много лет, поставил спектакль «Волшебные узоры», по драматической пьесе В. Аманова. Пьеса рассказывает о дивной старине, о тяжелой судьбе туркмен, попавших в рабство. Я ничего плохого не могу сказать ни о пьесе, ни о ее сценическом воплощении. Все сделано грамотно. Есть и хорошие актерские работы (О. Иманкулова, Г. Аширова). Но меня не покидало ощущение, что актеры живут по тесным схемам, играют по старинке, на внешние приспособления. А. Курбандурдыев, блистательный отточенный психологом в «Велении сердца», здесь в роли Чилбарвана рвет страсти в клочья, изображает злодея средствами грубого ярмарочного балагана.

Стилистика этого спектакля — вчерашний день туркменского театра. Живучи и навстречу, и стереотипы. Избавиться от них не так-то легко, но в лучших спектаклях они теряют день ото дня свою былую силу. Психологизм, условность и поэзия, вырастающие на почве национальных традиций, обогащают сценический реализм туркменского театра, открывают пути к постижению высот творчества.

В этом смысле показатель шекспировский спектакль «Укрощение строптивой».

Молодые в нем утверждают красоту искусства. Режиссер К. Аширов и художник В. Кульмамедов избрали на редкость удачную конструкцию: вся сцена решена в белых акварельных тонах, в изысканных рисунках шекспировской поры, в центре — портрет Шекспира. На заднем плане — площадка «Глобуса», куда уходят актеры, на переднем — основная площадка, похожая на ринг, обнесённый бархатными перекрытиями. Тут в основном и происходит «боксерский», стремительный по ритмам «бой» Катариты и Петруччо. Они равные, и оба умины. Побеждает не сила, а любовь, не знающая границ, испытанная на прочность и на верность.

Партитура основных ролей, планы массового режиссерского разбора, оригинально, с большим вкусом. Изобретатели и умел в роли Петруччо А. Вердиев. По-шекспировски остроумна, дерзка и нежна Катариты — Г. Аширова. Рядом с ней в спектакле, ни в чем не уступающая старшей сестре, живет Бьянка, которую сыграла совсем юная актриса Г. Рахмедова.

В ряду лучших работ театра стоит и спектакль «Несими». Это национальная трагедия, написанная драматургом Назаром Гуллаевым крупномасштабно, поэтично, с глубокими социальными планами. В центре ее образ последователя Омара Хайяма — Сейда Несими. Постановщик А. Алазов и художник В. Кульмамедов нашли пластический образ спектакля: огромный «глаз», установленный в центре сцены, он может плакать, улыбаться, согревать нас солнечным светом, умирать вместе с поэтом.

После притчи «Баллада о Хашаре» А. Алазов ставит поэтический миф-трагедию, предельно условную по форме, насыщенную бездной жизненного и психологического содержания. Чары Иманкулова, актер большого диапазона («Баллада о Хашаре» он играет подростка-бригадира, в «Велении сердца» — Орлова, управляющего «Союзсельхозтехником», в «Волшебных узорах» — раба), создает поэтически-строгий характер поэта Несими, вобравшего в себя мудрость народа, просветителя и ученого, философа в заступника бедноты.

Для туркменского театра «Несими» — спектакль показателя. В нем как бы подводится итог уже найденного, прощупывающегося и угадывающегося пути в будущее. Думается, что здесь театр на первом пути. Так же верен он и постановкам на своих сценах произведений русской классики. Так, в Академическом театре имени Моллакепеса шесть раз ставился «Ревизор» Гоголя. Фактически эта бессмертная комедия не сходила со сцены этого театра, ее играли три поколения актеров. А в туркменском ТЮЗе режиссер Д. Ораев в 1978 году поставил «Женитьбу», и эта комедия до сих пор живет, собирает зрителей, ее весело и остроумно играют актеры, увидевшие в ней печальную фантазматорию.

Гоголя здесь любят, ценят и понимают. И подумалось мне: грезилось ли Гоголю, что полтора века спустя российский писателя будут почтять за старшего брата веледому ему люди Советского Туркменистана, остро чувствующие пульс современной жизни, овладевающие высотами мировой культуры.

Владимир ФРОЛОВ,
доктор искусствоведения,
МОСКВА — АШХАБАД.